

1
Горьковский, 27. II. 49

Милая, родная Э. У. Хочу
Вам выразить мое сердечное
чувство и благодарность за то,
что вы Вас любите, что
можете любить Вас и за
Дашу поможете мне. Я так
несказуемо рада, что могу
быть тут с родными мне
по сердцу Катериной и Илюш.
Я чувствую себя тут как
в Новой Архе.

Трещинамоясь нежно
к Даше Сердцу и много
Вас много любви и нежну
духовно

Ваша Марта

21. 4. 49 2

Родная, милая Елена Шваковна!
Ваша строка меня так обрадовала,
и от души благодарна за все - вашей
забота о нас так трогательна, что
нет слов, только сердце рывками
вашу близость и доверие.

Вы интересуетесь судьбой наших
лановских друзей? Как вы уже
наверно знаете Клежовского, Гущина
и всего сельского Мусина, депортированы
в Сибирь. Он тоже горка Мусина
миссия, что про отца ничего не
знает (их разведки не слагае) а
она с мамой в колхозе и мамин
совершенно вела. Мадая Мусина
давно собралась: у меня такое
предупреждение, что книга Грешин и
нас будут видеть, поговору я
стараться вернуть не удается. Как
и это теперь произошло!

В Германии находится: Озола-
Талмане (теперь сотрудничает и
зубовная наладница др. Ф. В. Лукина
Туда вступил (ед. маме уехала)
в Германию) Присинис, др. Уехансон
Сельва Грешинис, Штельберг, Рутини
и Реннис в Австрии.

Остальные все остались там и
я из Германии на миссия, но без
ответно. Знаю только, что др.
Тарасов Лукин сын и комиссаром
при Советской власти. Живет в своем
бедняке в лесном наряде - в Руре.

Картины, книги и все имущество
Музея было национализировано совет.
властью в октябре 1940г. Картины
были отправлены в Национальный
Музей (в Париж), но во время немецкой
окупации я там побеседовала с
ним, но ничего не удалось. Сказали,
что такие картины нем. Узбекам ли
их в Россию или в Германию - не
знаю. кое-что удалось спасти
частично, некоторые картины и много
книг были спрятаны у Магара Мухоморова
и Ренкумиса в лесной хатке и там же
у Тарасова Лукина и б.д. Дружбинин
в ее деревенской хатке. Как удалось
или удалось все это сохранить не
известно.

Наверно Вам Зина Гр. говорила что у
нас в Германии - в Штрисбурге М.А.
Везринская основала маленькую
группу - 8 человек. (Я еще Вас там
вспоминаю за Ваше мнение писала
к ней которое так обогрело ее, что
она ушла светлая, улыбающаяся. Если
бы не Ваши письма, то не знаю сколько
ли она спокойно жила - она все говорила
что благодаря ее поведению, что она неосторожна
и т.д.)

Во время ее болезни и до моего отъ-
езда группой руководила В. Милер. Там
осталось только 6 человек, но они все
такие идеальные, чернышковые. Я
за них очень рада. Но воскресеньем
и четвергом они собираются и читают
у меня (наша Гискредежность в главе
Милера). В следующем письме я Вам
расскажу об одной русской (советской)
женщине, которая жила в Штрисбурге в этой
группе. Вы Наверно скоро увидите к
ней в Аляске.

С радостью и любовью и благодарностью
приветствую Вас Валя Марта

3
Апреля 23.6.49

Родная Б.И.: Хотелся сказать
Вам только пару слов и
поблагодарить за Вашу неж-
ную заботу о нас. Я чувствую
быть себя много лучше
после переселения. Пару
дней тому назад помы-
ли мы так же свои зубы.
Катерина и Анна так
заботятся обо мне и я
от всей души благодарю
их за все. Надеюсь быть
им полезны и не отягощая
в госпиз. Я себя чувствую,
первый раз в жизни, дома.
Все мне так хорошо и
близко и мне кажется, что с
Катериной и Анной я всю свою
жизнь прожил — я их сразу
узнаю и люблю.
В ближайшем будущем ожидаю

моих Олужбурусских друзей - Мадары
и Давиды, которых карточку
и ^{письмо к Давиду} ~~придала~~ к семье Мильды и
карточку ^{письма} ~~письма~~ посылать бернумьоне
обратно.

Книжкою знак от Эвгена
Ивановича Озю карточку
которой (с Губриад Вуркале)
Д. Давид посылает.

Алексей Евгеньевич Ренус мне
именя маленькое письмо и
просит переслать Давид свои
этикетки открытки и свои фото-
графии. Он находится в Австрии
и видно очень страдает. Думаю
это же не Гриворобас Давид о нем
писал.

Мило Давид моего письма и
сердечно ласку и приветия -
идет к Давиду и благодарю
сердцу в полной добренности
в любви и благодарности.

Давид Марте

Вруче, 4. VII. 49

О. У. Миша, родная! Ваше письмо
меня так поразило, что я до сих пор не
могу Вам ответить. Я никогда и не мыс-
лала о подобном счастье! Мне дано так
бесконечно много, а с меня будут и много
требоваться - я это вполне сознаю. Моя
любовь к Владике, к Ченю, к Вам и ко всему
человечеству, мне помогут найти пра-
вильный путь и руку в руку с Катерин
и Ураи - это не трудно! Я так рада,
что Катерин теперь у Вас. Я знаю, что
она вернется с большими запасами энергии
и все будет серьезно работать/болеть
Катерин, Ураи - также и моя, всегда отныне
мешало). Надеюсь что Ураи придет совсем
совершенно здоровой. Работы так много
куды ни шды, а главное как самим собой
в своих делах я беру на себя общему раз-
расматываю и убеждаю все стороны.

Скоро 2 года, как н.к. покинули нашу землю
но вы живете в наших сердцах и раскрываете
свою любви-обильную душу в своих картинках картин
затем как радость и исцеление. Их обожать!

Знаю, как вы заняты, я не буду ожидать от Вас
ответа на мое письмо. Ваше сердце всегда по-
скажет моему как постигнуть, а часто бес-
звучно с Вами).
Как хорошо, как бесконечно хорошо знать, что
вы существуют. Это сознание дает радость
и воодушевление. Мне никогда не страшно. Какое это
богатство!

Многие Ваши любовь и в благодарности скреплено
словом. Благодарю Вас на поздрав.

Вы говорите, Марта как то не звучит. "При крещении
я получила имя Адисе - Марта, но меня все всегда
называли своим вторым именем! Вы говорите, - и.б.
Марта? - Это имя меня смущало высоко, я не
осмеливалась его принимать, тогда очень люблю

Всем сердцем стремлюсь к Вам и Анетам
Ваши Марта.

AIR 3P
MAIL

Аруна 14.6.50 5

Далекая, но сердцу близкая, милая Элен, Ивановна!
Было Вам не киселе, больше бы видела Ваше зрело-
цветное время, но боюсь уже не могла выдержать
и тоу Вам выразить свою благодарность, любовь
и преданность. Вы как сверкающий маяк в
бушующем океане, около Вас чувствую себя
себя в безопасности.

Но иногда нахлынут темные мысли и
бывают моменты, когда чувствую себя такой
несчастной и одинокой без Katherine и Ingi это
мне больно и стыдно за себя. Ведь это чувство
самостоятельности! Какой рай!

Как бесконечно счастлива я своему Богу и моей
такой семье! Я знаю, что мне должны остаться
дольше в Швейцарии и это только мой друг
может сказать и имеет труд.

Читаю через близкую, если можно свободно
минутку, и сердце порою созрывает чувствую
как много еще нужно усовершенствоваться,
чтобы стать достойной великой женщины.

Мне раньше казалось, что я уже достигла
что нет ничего больше для меня страшного,
раз я смогу так легко и безбодуменно пройти
все трудности моего пути. Но оказалось, что
живя в добросовестии и имея все удобства
стресса, ежедневные мелкие заботы по хо-
зяйству и ответственность за Аруну, иногда
кажутся не по силам. Я обнаруживаю в себя такое
качество, которое никогда не подозревала — раз-
дражительность и самостоятельность. Разные моменты
отнимали столько времени и сил чтобы
оставалась мне несколько минут рано
утром, так как вечером чувствую себя
уставшей и разбитой.

Наконец, взяв себя в руки и увидев воскресное
утро и тепло. Милые мои уток не прощай
защити. Спасибо, родная, за Вашу доброту и любовь.
Меня так светит, так радостно на душе
чувствую такую, словами не выразишь,
Благодаря и Полночь и много уже меня
больше не страшишь и даже ненависть

сторону Панасенко я не так сильно любил
и могу спокойно выслушать его злобные
слова. Почему вы меня так возненавидели?
с первого момента моего появления тут?
Мне его от души жалько. Он несчастный
видит все в черных красках и никому
не доверяет. А я такая счастливая,
такая беззаботная и это видно его раз-
дражает и злит. Как ему помочь, не знаю!?

Меня несколько слов о Мамаре Загере. Ранее
последнее письмо не так сильно повлияло
и изменило до неузнаваемости его характер
и мысли. Статьи, которые она изредка помещает
в газету, придают совершенно другую окраску.
Особенно я люблю ее мысли, особенно с той
стороны света, в них столько бодрости духа и
нигилизм не слоил мой веры в победу добра и в
светлую будущность. Сколько в ней энергии!
Я не имела и сотни слов твоего!

15/6

Сегодня получила глянцевое письмо от К. и Ч.
Оне видно любуются собой душой, если только
Mr. K. St. не повлияет много на их настроение.
Через пару недель, надеюсь, приедет мой брат из
Германии. Это будет для большой пользы, она боится
осведомлен с хозяйством — я коверю в этом деле.
Получила стихи Д. Кленовского некоторые очень
хороши. Мне приятно слышать о вашем месяце
от кого-нибудь кто лично не знаком с
Генрием! Принадею их вам.

Знаю, что вы очень заняты и боюсь я не буду
ждать от вас письменного ответа, а вы все
свободно меня все время вокруг меня и мой
первая мысль просилась и последняя записка —
Вос и Веладике.

Прикрепляю к вашему письму
сердцу

Анна Марин-Марин

Аруна, 22.9.50

Милая, Розная, Элене Ивановна, нет слов
 выразить мое чувство неблагодарности
 и любви к Вам и Ане. Вы. Короче как ошеломлен
 над тем неосознанной радостью. Дар Дед. Угнетен
 пошу не моему Сергее (Katherine подарил мне
 орденом медали из основной кости) а "Назвущу"
 мне хотелось бы писать только стод на колени.
 Сродно мне еще неужно упрямой и роетм тобы
 быть Зосекойно этого Великого Воверид. Умело
 мило побужде Сергее и неколебимую веру, а
 знаю так мало, а самое печальное то что
 я умело работая систематически. Как то
 никогда мне не было времени на то! Физиком,
 дни, когда я сделал так много, все идет
 с рук, но ввеватом и дни и недели, когда я
 ни на что не способен.

Теперь накурю себя сид Katherine и Dufi и
 сердце мое летит вместе с ними. Я по
 натуре настоящая перелетная птица и
 чувствую себя безгранично счастливым в пути
 и очень часто не могу находить такое место
 не забывшееся ощущение счастья - то (что
 с детства у меня уже так!) Милая бы не остав
 на окне и тош все месте. И первый раз мне показ
 лось, что я наконец Зосея, когда приехал в Аруну.
 Верная мушкетер устроилась, но все же Зосея. Так
 мор, как Katherine и Dufi покинули Францию, только
 кочевника заговорил во мне слова и на этот раз
 все вошло в одно выраженное ощущение - увидела
 Вас и розное сердце моему Тору, который знаю по
 а картин Н.К. Пока они оставят в моих мечтах,
 но я люблю чувствую и тверда верю что когда
 забуду я буду Маша это сознание мне поможет
 пережить все трудности и невзгоды и быть счастливым!
 инак мне было бы очень тяжело остаться одной
 одной. Я так люблю Katherine! Милая мне очень дорога,
 но Сергее мое сердце к Katherine с первой встречей
 вы мне больше розной сестры, но я знаю, что ей милее
 у Вас и я так счастлива за нее.

Родко приоткрылась к Вам на колени и руку, дающего благосла
 Сергеем и душою Аня М. Ивановна

Как Katherine впервые зашла в дом роз

MAIL

7
Delhi Dec. 3rd 1950

Милая, родная Елена Ивановна,
нет слов выразить Вам мою радость
и благодарность за предоставленную
мне возможность быть рядом вместе
с Kathrin и Inge, не далеко от Вас
в ербийской Индии - стране Гималаев
и мерзая, это в ближайшем
будущем убьют Вас и родные
дети. Все как сон, как сказка!

Мне очень жаль, но мы все
твердо верим, что она выздоровеет.
Маста мы с ней мерзая в связи
о нашей возможной работе в Вулу
домине, где мы строим Торгов
Науки и Искусства (на основе
рациональных основ).

Ваша нежная забота о нас
раскалывает сердце и дает бодрость
и я надеюсь скоро, скоро услышать
Ваше слово не лжи и приехать
своего гостю к Вашим родителям

Любимая Аня

Марта

Delhi, Dec. 13th 1950

Мило Вам, родная Елене Ивановна,
любовь и сердечную ласку к зною
содовицанки дорочного Николая Константино-
вича. Надеюсь к 13. декабря Боже
уже в Кемпингоне и вместе с Вами
вознеситесь мыслью и послать Вам
нашу благодарность. Как прекрасно
сознание возможности продвижения!
Хоть не минутку хотелось бы поднять
завесу и взглянуть на Сидние Миров!
Сирева небес на картинах Н.К. мне
кажется пастелькой Мого Мира.

В детстве мне часто снились го-
лубое и розовое Спо - на каких
образов, только цвет!

Последнее время я так часто вспоминаю
Тараса Феликсовича. Не поспуши ли
Вы от него весточку? Какой он очки-
ни? работник! Хоть бы больше было ему
подобных с неиссякаемой энергией, яркими
и лобдичах.

Нежно прижимаюсь.
Лобдичая Вас Марте

Delhi, 15th января 1957.

Милая Елена Ивановна, так бесконечно
тяжело не жить - Мне не поправляется, а
становится слабее и слабее. Часто бо-
рывается, даже совсемо легкую пищу.
Сегодня сестра Мадж мне сказала что
она подозревает рак в печени. Мне
болезнь мне так напоминает страдания
Марии Ангелины Андреевны!

Маме хочется - бы поехать, но не знаю так
легко кажется не Ви. Владыку и не Ане,
родная.

Скажете, что нам делать как кому-
нить? Мне кажется, что если только
она бы сейчас приехала в Калининона
все было бы хорошо но как же тогда го-
стовать? О если бы я, тогда могла бы
дать ей свои силы! физически я так сильна.

Катерин последние время очень нервная,
болезнь меня и сейчас отлежка из Калининона
ей не по силам.

Когда мы собирались к Ане мы все мечтали
осмотреть Ане - обменять Вашу работу,
а вместо того мы только берем и
берем и ничего, кроме любви и благо-
дарных сердец, не дали Ане обратное!
Ведь наша надежда на будущее а вот сего-
днешь как будто оправдание доверенное
нам. Уни забей меня - ну.

Любимая Ане он жив
Marie Marie